
А. Г. МАШТАКОВА

САЛИМ И ИЕРУСАЛИМ: ТРАДИЦИЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ

И Мелхиседек, царь Салима, вынес хлеб и вино.
Он — священник Бога Всевышнего — благословил Аврама¹, сказав:
«Благословен Аврам Богом Всевышним, Творцом неба
и земли, и благословен Бог
Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои».
И он отдал десятую часть от всего.

Быт 14:18–20

Этот краткий эпизод из главы 14 книги Бытия вызывает множество вопросов. Загадочная фигура Мелхиседека, лишь дважды упоминаемая в Ветхом Завете (Быт 14:18 и Пс 110/109:4), неожиданно приобрела огромное значение в последующей традиции, в том числе новозаветной: Мелхиседек как прообраз Иисуса Христа появляется в тексте Послания к Евреям. Прецедент соединения в руках одного человека светской и религиозной власти, засвидетельствованный в Быт 14:18–20, стал очень привлекательным сюжетом для развития апокрифической традиции, тем более что приведенный фрагмент содержит не так уж много конкретных сведений об этом патриархе. Одна из деталей, которая могла бы пролить свет на происхождение Мелхиседека или традицию, с ним связанную, — это упоминание названия города Салима, царем которого назван Мелхиседек в приведенном нами ветхозаветном тексте. Действительно, Салим, упоминаемый в Быт 14:18, большинством ученых понимается как топоним², и, как следствие, возникает проблема его локализации.

¹ В еврейском тексте здесь местоимение 3 sg, т. е. «он благословил его».

² Ср. точку зрения, согласно которой царь Салима (מֶלֶךְ שָׁלִים) — имя собственное, дублет имени Мелхиседек. О. Маргалит: «Имя Мелхиседека, называемого также

На сегодняшний день в библеистике сложилась устойчивая точка зрения, что Салим представляет собой сокращение от названия Иерусалим³. Тем не менее, помимо библейских текстов и зависящих от них источников, топоним Салим нигде больше не встречается применительно к доизраильскому Иерусалиму. В древнейших текстах, упоминающих Иерусалим, всегда присутствует префикс *uḡ* или подобный ему. Так, например, клинописные таблички из Тель эль-Амарны содержат переписку правителя Урусалима по имени 'Abdi-Ḥiba с фараонами XVIII династии в первой половине XIV в. до н. э. Кроме того, существуют некоторые свидетельства существования города Салима на севере Палестины. Название Салим встречается в так называемом списке Рамессеума фараона Рамзеса II (ок. 1290–1224 до н. э.), и контекст, в котором появляется этот топоним, делает очевидным факт, что город, о котором идет речь, находится существенно севернее Иерусалима⁴.

Таким образом, возникает вопрос: можем ли мы с уверенностью полагать, что библейский Салим — это второе название Иерусалима или отождествление этих двух топонимов — результат несколько более поздней традиции?

Впервые Салим интерпретируется как Иерусалим в кумранском Апокрифе книги Бытия, который датируется концом I в. до н. э. или началом I в. н. э.:

1QGenAp 22:13–17

И услышал царь Содома, что Авраам вернул всех пленных и всю добычу, и отправился, чтобы встретить его, и пришел он в Салим, который есть Иерусалим, а Авраам расположился лагерем в долине Шаве, она же долина Царская, на равнине Бет Керем. Мелхиседек, царь Салима, вынес еду и питье Аврааму и всем людям его, которые (были) с ним. И был он священником Бога Всевышнего, и благословил он Авраама,

Мелехшалем, — это глосса, подобная тем, что встречаются в остальном тексте Быт 14. Он мог быть местным священником локального божества, приветствовавшим возвращающегося Авраама, но не царем, и не царем Иерусалима» См.: *Margalith O. The Riddle of Gen. 14 and Melchizedek // Zeitschrift für Alttestament Wissenschaft. Berlin ; New York, 2000. Bd. 112. H. 4. P. 506. Сп.: Rowley H. H. Melchizedek and Zadok (Gen. 14 and Ps. 110). Festschrift für Alfred Bertholet zum 80 Geburtstag. Tübingen, 1950. P. 461–472.*

³ См., например: *Rad G. von. Genesis. Commentary. Philadelphia, 1972. P. 138 ; Gunkel H. Genesis. 7 Aufl. Göttingen, 1966. S. 285 ; Westermann C. Genesis. Kapitel 12–36. 2 Teilband. Düsseldorf, 1989. S. 241.*

⁴ *Gammie J. G. Loci of the Melchizedek Tradition of Genesis 14:18–20 // Journal of Biblical Literature. Atlanta, 1971. Vol. 90. P. 389.*

и сказал: «Благословен Авраам от Бога Всевышнего, Господа небес и земли, и благословен Бог Всевышний, который передал врагов твоих в руки твои». А он дал ему десятую часть от всего имущества царя Элама и союзников его⁵.

Как мы видим, IQGenAp никак не аргументирует отождествление Салима с Иерусалимом. При этом нужно отметить, что, согласно тексту IQGenAp, в Салиме происходит встреча Авраама не только с Мелхиседеком, но и с царем Содомским. Этот вариант, как кажется, появился в связи со стремлением автора исправить нарушение хода библейского повествования: эпизод с Мелхиседеком представляет собой интерполяцию в текст Быт 14. Таким образом, добавление общего элемента (Салима) в предшествующий рассказ о царе Содома при передаче содержания этого сюжета в IQGenAp служит для гармонизации текста. Кроме того, автор IQGenAp ввел дополнительный топографический ориентир. Долина Шаве, отождествленная с долиной Царей (что соответствует библейскому тексту), находилась, согласно IQGenAp, на равнине Бет Керем (בֵּית־קֶרֶם), недалеко от Иерусалима — города, с которым эксплицитно идентифицирован Салим.

Более полное и аргументированное изложение этой версии мы встречаем у Иосифа Флавия. В сочинениях Иосифа Флавия речь о Мелхиседеке идет дважды: в сочинениях «О Иудейской войне» 6, 438 и «Иудейские древности» 1, 180. В первом случае о Мелхиседеке рассказывается в контексте истории разрушения Иерусалимского храма в 70 г. войсками императора Тита. Во втором случае рассказ помещен в контекст истории патриархов, которую Флавий передает в соответствии с повествованием книги Бытия.

«О Иудейской войне» 6, 438

Первый создатель Иерусалима был ханаанейский правитель, чье имя на его родном языке означает «праведный царь»; и действительно он был таков. Поэтому он был первым священником Бога и первый построил храм. Название *его* города, которое прежде было Солюма, изменилось *затем* на Иеросолюма. Изгнав народ ханаанеев, там поселился Давид — царь иудейский. Но через 477 лет и 6 месяцев город был разрушен вавилонянами⁶.

В этом фрагменте Мелхиседек предстает как ханаанейский правитель, основатель додавидического Иерусалима и его храма. Отождествив Салим

⁵ Цит. по: Апокриф книги Бытия / пер. и вступ. ст. М. М. Елизаровой // Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 356.

⁶ Перевод по изд.: *Flavius Iosephus. De Bello Judaico. Bd. II,2 / hrsg. von O. Michel, O. Bauernfeind. Darmstadt, 1969. S. 74.*

с Иерусалимом, Флавий привел основанное на народной этимологии объяснение изменения названия города: после основания храма (τὸ ἱερόν) город, который прежде назывался Солома, с помощью добавления первого элемента стал называться Иеросолома. Отметим здесь также важное замечание о Мелхиседеке как об основателе иерусалимского храма — что противоречит библейским сведениям, но обладает первостепенным значением для последующей традиции, связанной с именем этого ветхозаветного патриарха.

«Иудейские древности» 1, 180

После того как Аврам спас пленных содомитян, которые попались в руки ассирийцев, и в том числе родственника своего Лота, он мирно возвратился домой. Царь же Содомы вышел к нему навстречу до того места, которое называется Царская равнина. Здесь принял Аврама царь города Солимы Мельхиседек. Имя последнего означает «праведный царь», каковым все его и признавали, так что он по этой причине был и служителем Господа Бога. Солиму же впоследствии назвали Иерусалимом⁷.

В рассказе о Мелхиседеке в «Иудейских древностях» Флавий использует наречие ὀμολογοῦμένως (по общему мнению, бесспорно). Это может говорить о том, что Флавий, как и автор Апокрифа книги Бытия, опирается на уже существующую традицию, согласно которой Иерусалим — новое название Салима.

Когда же могла возникнуть подобная традиция и с чем могло быть связано ее появление? Вернемся к библейским свидетельствам о Салиме.

В рассмотренном нами фрагменте Быт 14:17 описываемые события происходят в долине Шаве. На первый взгляд, исходя из контекста, долина Шаве должна была бы находиться неподалеку от Содомы, однако в библейском тексте дана глосса⁸, что долина Шаве — это не что иное, как Царская долина, лежащая в окрестностях Иерусалима.

⁷ Иосиф Флавий. Иудейские древности / пер. Г. Г. Генкеля; предисл. и примеч. В. А. Федосика и Г. И. Довгяло. Минск, 1994. Т. 1. URL: <http://www.vehi.net/istoria/israil/flavii/voina/06.html>.

⁸ Обилие глосс, уточняющих топоним и антропонимы Быт 14, — одна из отличительных особенностей текста Быт 14. Б. Цимер так описал это явление: «Каждое имя, появляющееся в Быт 14, сопровождается пояснением. Кто такой Амрафел? Царь Шинаара. Кто такой Бера? Царь Содомы. Кто такой Лот? Племянник Авраама. <...> То же касается названий стран, городов и местностей, даже если они сами относятся к объяснению недавно употребленного топонима» (Ziener B. Abram-Abraham. Kompositionsgeschichtliche Untersuchungen zu Genesis 14, 15 und 17 // Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Berlin,

В Ветхом Завете есть еще один текст, поддерживающий гипотезу об отождествлении Салима с Иерусалимом: в Пс 76(75):3 Салим появляется в параллели с Сионом, традиционно ассоциируемым с иерусалимским культом Яхве: «И было в Салиме жилище его, пребывание его на Сионе». Таким образом, Быт 14:19 и Пс 76(75):3 допускают понимание Салима как додавидического Иерусалима, но вместе с тем не являются абсолютно достоверными свидетельствами появления такого понимания задолго до I в. до н. э. Так, упоминание долины Шаве в Быт 14:19 может рассматриваться как относительно поздняя глосса. Что касается отождествления Салима с Иерусалимом на основании свидетельства Пс 76(75), то и этот аргумент также не бесспорен. Как отметил Ф. Хортон, именно этот пассаж может рассматриваться и как пример доказательства северной локализации Салима:

Известен Бог в Иудее. В Израиле велико имя Его
И было в Салиме жилище его, пребывание его на Сионе.

Хиазм, который образуют эти два стиха, позволяет предполагать, что если упоминание здесь Израиля отсылает нас к Северному царству, то и Салим должен пониматься как северный город⁹. Безусловно, свидетельство этого текста не стоит рассматривать как убедительное доказательство северной локализации Салима, но из этого примера, приведенного Ф. Хортоном, видно, что и доказательство идентификации Салима с Иерусалимом также не может уверенно основываться на этом тексте.

Неоднозначность решения проблемы локализации Салима в библейском тексте становится более очевидной, если обратиться еще к одному возможному библейскому свидетельству о Салиме.

Помимо приведенных нами библейских текстов консонантную группу סלם можно интерпретировать как топоним в эпизоде Быт 33:18. В таком случае этот отрывок можно перевести следующим образом: «И Иаков пришел в Салим, город Сихемский, который находится в земле Ханаанской». Такая интерпретация зафиксирована в древних переводах Библии, в частности в Септуагинте¹⁰.

Как мы видим, свидетельства библейских источников несколько противоречивы: по крайней мере до I в. до н. э. четкого представления о месте расположения Салима, по всей вероятности, еще не было.

2005. Bd. 350. S. 22). Такое количество глосс могло быть результатом позднейшей редакции текста.

⁹ Horton F. L. The Melchizedek Tradition. A Critical Examination of the Sources to the Fifth Century A. D. and in the Epistle of Hebrews. New York, 1976. P. 50.

¹⁰ LXX καὶ ἦλθεν Ἰακωβ εἰς Σαλήμ πόλιν Συκιμῶν ἣ ἔστιν ἐν γῆ Χαναάν ὅτε ἦλθεν ἐκ τῆς Μεσοποταμίας Συρίας καὶ παρενέβαλεν κατὰ πρόσωπον τῆς πόλεως.

Vul. transivitque in Salem urbem Sycimorum quae est in terra Chanaan postquam regressus est de Mesopotamiam Syriae et habitavit iuxta oppidum.

Следы иной, нежели Иерусалим, традиции локализации Салима сохранились в более позднем источнике — «Паломничестве Эгерии» (*Itinerarium Egeriae*) IV в. В этом памятнике ветхозаветный Салим отождествлен с селением в долине реки Иордан. Эгерия так описывает свое путешествие: «Я видела на берегу реки Иордана долину весьма прекрасную и приятную, обилующую виноградниками и деревьями, потому что там было много превосходной воды. В этой долине есть большое поселение, которое теперь называется Седима. И так, в этом поселении, находящемся среди равнины, в центре есть пригорок небольшой, но сделанный так, как обыкновенно делаются надгробия, и притом большой. Там наверху есть церковь, а внизу, кругом пригорка, видны большие древние основания. Теперь в поселении живут некоторые толпы. Я, увидав столь прелестное место, спросила: какое это столь приятное место? Тогда мне сказали: это есть город царя Мельхиседека, называвшийся прежде Салем, откуда теперь, в испорченной речи, поселение зовется Седима. На этом пригорке, лежащем в центре поселения, на верху его, постройка, которую видишь, есть церковь; эта церковь называется теперь на греческом языке *ори Melchisedec*. И это есть место, где принес Мельхиседек Богу чистые жертвы, то есть хлебы и вино, как это про него написано»¹¹. Эгерия со своими спутниками посетила эту церковь, после чего сопровождавший их пресвитер сообщил, что «вот эти основания кругом этого пригорка... принадлежат чертогам царя Мельхиседека. <...> И эта прямая дорога, которая проходит между рекою Иорданом и этим поселением, есть та, по которой возвратился Святой Авраам после убийства языческого царя Ходологомора¹², на возвратном пути в Содом, когда ему вышел навстречу святой Мельхиседек, царь Салимский». Далее Эгерия вспоминает Ин 3:23¹³: «И тогда, помня из Писания, что святой Иоанн крестил в Еноне возле Салима, я спросила у пресвитера, далеко ли это место? И он сказал: «Вот здесь, в двухстах шагах; и если хочешь, я проведу вас туда пешком. И эта вода, столь обильная и чистая, которую вы видите в этом поселении, идет из того источника»». Благодаря этому уточнению становится ясно, что селение Салим, или Седим, о котором сообщила Эгерия, находилось несколько севернее Сихема.

Таким образом, вплоть до IV в. помимо широко распространенной версии отождествления Салима с Иерусалимом сохранялась и локальная северная традиция, согласно которой Салим находился неподалеку от Сихема. Как кажется, именно существование такой местной традиции

¹¹ Цит. по: Паломничество по святым местам конца IV века / изд., пер., предисл. и объясн. И. В. Помяловского // ИПС. СПб., 1889. Т. 7, вып. 2 (20). С. 1–312.

¹² То есть Кедорлаомера.

¹³ Ἦν δὲ καὶ ὁ Ἰωάννης βαπτίζων ἐν Αἰνῶν ἐγγυὲς τοῦ Σαλείμ, ὅτι ὕδατα πολλὰ ἦν ἐκεῖ, καὶ παρεγίνοντο καὶ ἐβαπτίζοντο.

еще до I в. до н. э. могло стать причиной появления в письменных памятниках попыток связать Салим, воспринимавшийся в соответствии с текстом Ветхого Завета как додавидический культовый центр, с Иерусалимом и тем самым установить их преемство.

Косвенным подтверждением этой гипотезы служит то обстоятельство, что во II в. до н. э. фигура Мелхиседека становится объектом особого интереса в самаритянских кругах. Свидетельством этому служат два фрагмента, приведенные Евсевием Кесарийским в 9-й книге «Евангельского приготовления» (*Praeparatio Evangelica*)¹⁴. В качестве источника этих отрывков Евсевий Кесарийский указывает труд *Περὶ Ἰουδαίων* Александра Полигистора, историка I в. до н. э.

Компилятивное сочинение Александра Полигистора содержит сведения о евреях, почерпнутые им у многих эллинистических авторов, и среди прочего в тексте Полигистора мы находим пространный фрагмент, в котором немаловажная роль отведена Мелхиседеку. Это фрагмент Полигистор в свою очередь приписывает Евполему, иудейскому историку II в. до н. э. Однако весьма вероятно, что атрибуция Евполему ложная. Многочисленные детали указывают на то, что в действительности этот фрагмент принадлежит самаритянскому автору, что исключает авторство Евполема, который придерживался ортодоксальных иудейских взглядов¹⁵. Недостоверными следует признать, вероятно, сведения Полигистора не только об авторе цитируемого им сочинения, но и о его названии (*Περὶ Ἰουδαίων*). Подтверждает эту гипотезу тот факт, что во втором фрагменте, пересказывающем содержание первого, Полигистор называет свой источник анонимным. Фрагменты ПсевдоЕвполема датируются тем же периодом, что и подлинные сочинения этого автора, т. е. первой половиной II в. до н. э.¹⁶

Оба фрагмента ПсевдоЕвполема посвящены жизни Авраама. В них сообщается, что Авраам — потомок гигантов, строивших Вавилонскую башню. Патриарх покинул свой родной город в Халдее, прибыл в Финикию, где стал обучать местных жителей астрологии. Затем, согласно ПсевдоЕвполему, армяне начали войну против финикийцев, и Авраам встал на сторону последних и смог победить армянское войско, освободив в результате своего племянника Лота и захватив в плен жен и детей врагов: «А когда к нему послы пришли спросить, не отдаст ли он пленников за выкуп, он не стал попирать ногами поверженных. Но, получив пищу для

¹⁴ *Eusebius. Praeparatio Evangelica*, IX 17, 2–9; IX, 18, 2. P. 502–505. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte ; 43/1).

¹⁵ Р. Доран высказал предположение, что эти два фрагмента — переработка нескольких источников. См.: *Doran R. Pseudo-Eupolemus // The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2 / ed. by J. H. Charlesworth. New York, 1985. P. 878.*

¹⁶ *Ibid.* P. 873.

своих людей, он вернул добычу. Также он был принят в качестве гостя в храме города Аргаризин, что означает гора Всевышнего, и получил дары от Мелхиседека, который был и царем, и священником Бога»¹⁷.

Затем в тексте следует рассказ о путешествии Авраама в Египет. Завершает фрагмент пассаж генеалогического характера, в котором автор пытается установить связь между некоторыми персонажами вавилонской и греческой мифологии, с одной стороны, и персонажами еврейской традиции — с другой. Характерной чертой этого фрагмента является стремление автора построить рассказ в соответствии с идеалами эллинистического мира — ввести библейскую письменность в круг вавилонской и греческой культуры.

Для нас в этом фрагменте первостепенную важность представляет упоминание храма, название которого, без сомнения, грецизированный вариант названия святилища самаритян — горы Гаризим (הַר גְּרִיזִים). Упоминание горы Гаризим, так же как и отражение религиозного синкретизма, явившегося результатом политики, насаждаемой Антиохом IV Епифаном в Самарии, явно свидетельствует о просамаритянской позиции автора.

Интерпретация названия Аргаризин как «горы Всевышнего» (ὄρος ὕψιστον) совершенно не отражает реального значения этого топонима, но восходит к Быт 14, где Мелхиседек назван священником Бога Всевышнего.

Не менее важным, на наш взгляд, является упоминание о существовании храма на горе Гаризим. Храм на горе Гаризим был построен вскоре после завоевания Иудеи Александром Македонским в IV в. до н. э.¹⁸ Таким образом, приведенный нами отрывок, приписывая основание этого храма Мелхиседеку, служит для него в некотором роде иерологией. Разумеется, речь идет не только и не столько о древности этого святилища, сколько о его легитимности. Так, по свидетельству Иосифа Флавия, при Птолемеи IV Филометоре (180–145 до н. э.) в Александрии возник спор между иудеями и самаритянами, какой храм был построен по закону Моисея — в Иерусалиме или на горе Гаризим: «Между тем среди александрийских иудеев и самаритян, поклонявшихся храму, сооруженному во времена Александра на горе Гаризим, произошли распри, и они в своем религиозном споре обратились за решением к самому Птолемею; иудеи при этом уверяли, будто по законам Моисеевым построен [лишь] храм Иерусалимский, самаритяне же утверждали то же самое относительно святилища на горе Гаризим»¹⁹.

¹⁷ Перевод по изд.: *Eusebius*. Praeparatio Evangelica. P. 503.

¹⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XI 8. 2, 7 // *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Т. 2.

¹⁹ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности, XIII 74–79 // Там же.

Эти сведения имеют большое значение и для нашей проблемы. В 168 г. до н. э. Иерусалимский храм был осквернен Антиохом IV Епифаном, устроившим внутри святилище, посвященное Зевсу. Кроме того, известно, что со смертью первосвященника Онии III, убитого по приказу Менелая в 171 г. до н. э., в Иерусалиме была прервана легитимная линия цадокидского священства. Воспользовавшись этими обстоятельствами, самаритяне начали выдвигать претензии на исключительность своего храма и представлять себя как единственных легитимных наследников культа и священства, для чего и могла быть привлечена фигура Мелхиседека.

В свою очередь, в иудейской среде назрела необходимость закрепить связь между традицией, связанной с именем Мелхиседека, и Иерусалимом. Первоначально (предположительно, с 140 г. до н. э. — когда к власти приходит родоначальник династии хасмонеев Симон Маккавей) на авторитет Мелхиседека опирались представители этой династии для оправдания притязаний на соединение царской и священнической функций (см. I Макк 14). Затем представление о тождестве Иерусалима и города Мелхиседека закрепилось, вероятно, в ходе полемики с самаритянами. Последние вполне могли использовать в своих аргументах местную северную традицию, помещавшую город Мелхиседека Салим в долину реки Иордан вблизи Сихема. Здесь кажется примечательной небольшая деталь, упомянутая Иосифом Флавием в сочинении «О Иудейской войне». Мелхиседек назван основателем храма в Иерусалиме, этого уточнения нет в ветхозаветном тексте, и его добавление Иосифом Флавием некоторым образом могло быть связано в том числе и с антисамаритянской полемикой.

Что касается кумранского Апокрифа книги Бытия, в тексте которого Салим также отождествляется с Иерусалимом, то и здесь такая идентификация может быть одним из примеров проявления антисамаритянской полемики, на существование которых в апокрифе указала в свое время К. Б. Старкова²⁰.

Таким образом, рассмотрев дошедшие до нас источники, свидетельствующие об относительной неустойчивости представлений о расположении Салима, мы можем попытаться дать ответ на непростой вопрос: являлся ли Салим краткой формой или более древним названием Иерусалима либо их отождествление возникло позднее?

Выскажем предположение, что традиция идентификации Салима с Иерусалимом окончательно складывается только ко II в. до н. э. в ходе дискуссии между иудеями и самаритянами о легитимности храма в Иерусалиме и храма на горе Гаризим. После разрушения самаритянского храма Иоанном Гирканом в 129 г. до н. э. эта полемика становится бессмысленной, а представление об идентичности Салима с Иерусалимом — преобладающим.

²⁰ Старкова К. Б. Литературные памятники Кумранской общины // ПС. Л., 1973. Вып. 24.

Тем не менее кажется весьма вероятным, что традиция, связанная с именем Мелхиседека, зародилась именно на севере Палестины, а затем, став одним из аргументов в споре между Иерусалимом и самаритянами, неожиданно приобрела решающее значение для последующей традиции. Иерусалим вышел из этого спора победителем, но местная северная традиция продолжала существовать и даже мигрировала еще севернее — к горе Фавор, свидетельством чего являются описания путешествий в Святую Землю²¹ и — самое главное — современные географические названия. Так, в 6 км от Наблуса (Сихема) по сей день находится город Салим.

SUMMARY

The purpose of the present article is to investigate the problematic question whether the identification Salem — Jerusalem is original or not. The general opinion among the Jews was that Salem is the same as Jerusalem, as it stated by Josephus and Genesis Apocryphon. But apart these evidences we can find some traces of the Northern tradition of the Salem's localization. Our hypothesis states that the problem of Salem's localization was one of the clues in the anti-samaritan polemic of the Second Temple Judaism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Библия, апокрифы, Иерусалим, Мелхиседек.

KEY WORDS

Bible, pseudepigrapha, Jerusalem, Melchizedek.

²¹ Например, «Хождение во Святую Землю игумена Даниила».